

— Не хочешь встречаться? — мать Тана, казалось, уловила в его словах что-то необычное. Она глубоко посмотрела на Тан Сюя, и в её глазах мелькнули разочарование и раздражение. — Неужели ты всё ещё думаешь о том Ляне?

Тан Сюй сжал губы, не отвечая.

— Ты забыл, как умер твой отец? — голос матери слегка дрожал.

— Не забыл. — Тан Сюй опустил глаза. — Но это не вина Лян Юня.

— Это напрямую связано с его отцом! Он не может быть непричастен! — вспомнив покойного мужа, мать покраснела, и в груди её защемило. — У твоего отца и так было слабое здоровье, если бы не те слова его отца, разве он попал бы в больницу?

Слова матери словно острый нож вонзились в сердце Тан Сюя. Его бледные губы дрогнули, но он так и не произнёс ни слова.

— А Сюй, послушай маму. Раз уж ты расстался с тем Ляном, не думай о нём больше. Не говоря уже о том, что вы оба мужчины, но даже если бы это была дочь семьи Лян, мы бы не смогли её достойно принять. А Сюй, мы обычная семья, давай просто будем жить обычной жизнью, хорошо?

Тан Сюй моргнул сухими глазами и молча кивнул.

Мать наконец успокоилась. Увидев, что Тан Сюй стоит на месте, она смягчила тон:

— А Сюй, не сердись на маму, мама делает это для твоего блага.

— Я знаю.

— Разве ты не готовишься к пробам? Может, пойдёшь домой, я сама прогуляюсь.

Тан Сюй кивнул, затем, вспомнив о чём-то, достал кошелёк и сунул его в руки матери.

— У меня есть деньги...

Мать хотела вернуть кошелёк, но Тан Сюй уже быстро ушёл. Она осталась стоять на месте, наблюдая, как его фигура исчезает в переулке, и глаза её постепенно наполнились влагой.

**

В год выпуска, на праздник Национального дня, Тан Сюй привёл Лян Юня домой.

Лян Юнь, словно будущий зять, принёс с собой множество дорогих подарков и местных деликатесов. Когда мать готовила, он сам вызвался помочь на кухне, боясь, что старики будут им недовольны.

Проведя в доме Тана меньше полудня, он уже завоевал симпатию матери. Та хвалила его за приятную внешность, заботливость и умение готовить, говоря, что он намного лучше, чем Тан Сюй, и что девушке, которая выйдет за него замуж, несомненно, повезло.

Тан Сюй на вид изображал ревность, но внутри был счастлив.

За семь дней праздника Тан Сюй и Лян Юнь обошли все достопримечательности близости.

Они вместе смотрели на милых панд, гуляли по улице с закусками, ходили в горы, катались на велосипедах и любовались гинкго в парке...

Это было самое счастливое время для Тан Сюя. Утром, выходя из дома, мать заботливо готовила им воду и закуски, напоминая не задерживаться допоздна. Если они оставались дома, отец звал их в кабинет играть в го. Тан Сюй, зная, что не силён в этой игре, большую часть времени наблюдал за тем, как Лян Юнь и отец сражались на доске. Иногда, когда родители уходили в гости, они сами готовили дома. Лян Юнь занимался готовкой, а Тан Сюй помогал. После еды они усаживались на диван в гостиной, смотрели футбол и играли в видеоигры, наслаждаясь спокойной и беззаботной жизнью.

Тогда Тан Сюй ещё не знал, что это были их последние счастливые дни с Лян Юнем. Время выпуска приближалось, и однокурсники были заняты поиском работы. Лян Юнь тоже начал бегать по различным ярмаркам вакансий. Фильм о войне, в котором снялся Тан Сюй, вышел на экраны и получил неплохие отзывы, благодаря чему его заметила актёрская компания, предложив трёхлетний контракт. В тот день он с радостью вернулся в квартиру, чтобы поделиться хорошей новостью с Лян Юнем, но, открыв дверь, увидел совершенно незнакомого мужчину.

Мужчина был одет в дорогой костюм, ему было около пятидесяти, и он излучал властную и суровую ауру. Его черты лица были немного похожи на Лян Юня. Увидев Тан Сюя, он нахмурился и внимательно осмотрел его. Взгляд, полный осуждения и презрения, вызвал у Тан Сюя дискомфорт, но он не был глуп и вежливо поздоровался:

— Дядя Лян.

— Это ты живёшь с Сюнем? — спросил мужчина.

Тан Сюй не знал, догадывается ли он о чём-то, и напряжённо кивнул.

— В спальне только одна кровать, как вы спите?

Лицо Тан Сюя побледнело. Первой его мыслью было не дать отцу Ляна узнать об их отношениях. Он постарался сохранить спокойствие:

— Дядя, я просто иногда остаюсь здесь, потому что скоро выпускаюсь, и вещам некуда деваться...

— А это что? — мужчина с усмешкой бросил коробку к его ногам.

На пол выпали несколько презервативов. Тан Сюй взглянул вниз и почувствовал, будто его ударили по лицу. Щёки горели от стыда.

— Мой сын встречался с девушками, он не может любить мужчин.

Мужчина с презрением посмотрел на него:

— Тебя зовут Тан Сюй? С актёрского факультета?

Стыд, унижение и гнев заполнили его грудь. Тан Сюй сжал кулаки, хотел что-то сказать, но его бледные губы дрожали, и он лишь стиснул зубы.

— Ради тебя он даже отказался от учёбы за границей. Ты, видимо, очень способный?

Какая учёба за границей? Тан Сюй вздрогнул и поднял голову:

— Он мне об этом не говорил...

— Значит, он не рассказывал тебе и о своей семье. — мужчина встал, его начищенные ботинки прощлись по разбросанным презервативам. Он усмехнулся:

— Корпорация «Лян», слышал о ней?

Какой Лян? Неужели та самая известная... В голове Тан Сюя загудело. Он всегда думал, что Лян Юнь из обычной семьи, ведь тот так усердно работал и искал работу. Он никогда не предполагал, что у Лян Юня такая знатная семья.

Через ударов полностью оглушила Тан Сюя. Он стоял в оцепенении, не зная, как реагировать, когда дверь открылась, и раздался удивлённый и гневный голос.

— Папа, что ты здесь делаешь?

— А что я здесь делаю? Ты совсем с ума сошёл! Бросил учёбу, устроился в журнал и живёшь с женщиной?

Лян Юнь оттащил бледного Тан Сюя за собой. Он взглянул на разбросанные презервативы, и его лицо исказилось:

— Ты рылся в наших вещах?

— Хм, ты ведь не забыл, кто снимает эту квартиру? — отец Ляна не чувствовал ни капли вины за своё вторжение.

— Даже если ты мой отец, у тебя нет права врываться сюда. — Лян Юнь с разочарованием смотрел на отца. — Ты, глава корпорации, используешь такие низкие методы?

Отец Ляна пренебрежительно хмыкнул и нахмурился, глядя на их соединённые руки:

— Два мужчины таскаются друг за другом, у тебя совсем нет стыда?

— Это мой парень. — Лян Юнь крепко сжал дрожащую руку Тан Сюя и без страха посмотрел на отца. — Я уже взрослый, и имею право решать, с кем быть.

— Бездельник! — отец Ляна, видя, что сын не раскаивается, пришёл в ярость и ударил по журнальному столику.

— Папа, если ты не уйдёшь, я вызову полицию. — Лян Юнь без эмоций посмотрел на него. — Если тебе не важно, что завтра твоё лицо окажется на первых полосах, мне всё равно.

Отец Ляна был ошарашен. Он засмеялся от ярости, указывая на лицо сына:

— Ты совсем распустился, смеешь так разговаривать с отцом!

— Если ты уважаешь меня, я тоже буду уважать тебя. — Лян Юнь открыл дверь и твёрдо сказал:

— Господин Лян, пожалуйста, уходите.

Отец Ляна дрожал от гнева. Его грудь быстро вздымалась, и он, наконец, мрачно взглянул на Тан Сюя и вышел из квартиры.

— Он тебя не тронул? — как только отец ушёл, Лян Юнь с беспокойством посмотрел на Тан Сюя.

Тан Сюй покачал головой. Он высвободил руку и начал подбирать разбросанные презервативы, бросая их в мусорное ведро.

— Тан Сюй, прости. Я всё это время скрывал от тебя свою семью... — Лян Юнь растерянно стоял за ним. — Я не знал, что отец найдёт нас здесь, извини.

Тан Сюй сидел на полу, не говоря ни слова.

Лян Юнь, видя его молчание, чувствовал боль и вину. Он подошёл, встал на колени позади Тан Сюя и обнял его за плечи:

— Может, ты меня поругаешь или ударишь?

— Что за учёба за границей? — Тан Сюй повернулся к нему.

Лицо Лян Юня изменилось, и он, наконец, произнёс:

— Я сдал GRE и GMAT, результаты были неплохие, и два хороших университета предложили мне место.

Боль в запястье ещё не прошла, поэтому в последние несколько дней объём текста небольшой, надеюсь на ваше понимание ORZ.

<http://bllate.org/book/16541/1507456>